

Философские аспекты феномена терроризма

Тероризм зачіпає широкий спектр областей людської життєдіяльності. Запропоновано комплексний філософський підхід, який може вирішити ряд завдань у розумінні природи, концептуальних засад, моральних аспектів тероризму.

Ключові слова: феномен тероризму, терор, мораль, екзистенція.

Актуальность. Возникновение и широкое распространение терроризма связано с противоречиями современного этапа глобального развития современной цивилизации. Терроризм в современном мире приобретает транснациональный характер, в результате чего его становится все труднее контролировать. Однако антропологические, философские основы, которые лежат в миропонимании террористов могут быть выделены как некие устойчивые системы, отражающиеся в сознании. Именно в этом ключе должны проходить исследования феномена терроризма в рамках философского анализа. Динамика глобального развития терроризма отмечается тенденциями дальнейшего роста активности и расширения. Это явление начинает затрагивать широкий спектр областей человеческой жизнедеятельности. Пространство деятельности субъектов международного терроризма также начинает расширяться, что представляет собой угрозу для всех стран, в том числе, и Украины.

Большая часть работ, посвященных изучению терроризма, проводится в русле социологии и политологии, что позволяет изучить какой-то аспект феномена терроризма, например, осмыслить правовые средства и методы борьбы с терроризмом, помочь обществу определить характер, возможные последствия терроризма, найти стратегии борьбы с этим многоплановым явлением. Однако такие исследования не предполагают учет фундаментальных причин возникновения терроризма, не учитывают факторы, отражающиеся в сознании террориста, что в полной мере можно исследовать, опираясь на методологию, разработанную в русле философии.

Отметим, что феномен терроризма – негативное социально-правовое явление, которое тесно связано с такими понятиями, как нравственность, право, ответственность, отчуждение и т.д. Поэтому важно изучить условия и факторы, способствующие росту террористических актов в современном мире.

Степень разработанности проблемы. Отметим фундаментальные теоретические работы, посвященные феномену терроризма, написанные зарубежными авторами, прежде всего, это: Ж. Деррида, Ю. Хабермас, У. Александер, Ч. Добсон, Р. Купперман, П. Уилкинсон, Й. Шмидт, К. Шмитт, которые, в основном, уделяли внимание вопросам идеологии терроризма, механизмам его возникновения и развития. Множество междисциплинарных исследований отечественных ученых (Ю. Авдеев, Н. Беглова, В. Витюк, А. Грачёв, В. Грехнёв, И. Дементьев, Е. Ляхов, Л. Моджорян, К. Мяло, М. Одесский, С. Эфиоров и др.) описывают попытки понять мотивы личности террористов, их стратегии и тактики. Большое количество работ проведено в рамках социологии: опирающиеся на теории социального изменения (работы М. Арчера, Э. Гидденса, П. Сорокина, П. Штомпки, В. Ядова), теориях социального действия (М. Вебер, Д. Дьюи, Х. Йоас, М. Олсон, Т. Парсонс, Н. Смелзер), насилия (А. Гусейнов, А. Дмитриев, И. Залысин, В. Проданов, Дж. Шарп, В. Щербланова, В. Ярская) и т.д.

Философы также не обходят вниманием феномен терроризма, однако, в основном, акцентируют внимание на моральных сторонах этого сложного явления, а также его концептуального отражения политических систем, проблемы власти, насилия, террора и т.д. (спираль власти (М. Фуко), катастрофическое диалектического (Ж. Бодрийяр), геополитика фантазма (М. Мамардашвили), драматизация зримого (П. Флоренский), прозрачность зла (Ж. Бодрийяр). Анализ феномена терроризма в свете его семиотики представлена работами следующих авторов: Ж. Бодрийяр, Б. Гройс, Г. Дебора, М. К. Петров, М. Сюрис. С позиции психоанализа терроризм

предстает в исследованиях Ж. Лакана, З.Фрейда; в медиа-теориях Ж. Бодрийяра, М. Маклюэна, Хаким-Бей и др.

В.В. Щебланова выделяет несколько семантических уровней, которые определяют смысл понятия «терроризм». Первый семантический уровень отражает широкий смысл понятия «терроризм», характеризует его как угрозу или применение насилия с целью достижения социально-политических целей. В данном случае, объектом его воздействия является всё общество (инструментальной сферой терроризма служат СМИ, формирующие рамки интерпретации террористических действий). Второй уровень понимания сущности терроризма отражает процессуальность этого феномена, его конкретным целеполаганием, дискретностью (в этом случае терроризм занимает промежуточное положение между стихийными и управляемыми процессами, сближаясь с процессами катастрофического типа). Третий уровень концептуализации представляет современный терроризм рискогенным фактором социальных изменений. Находясь в зависимости от фундаментальных общественных структур, индивидуальных интересов, террористические действия оказывают модифицирующее воздействие на различных уровнях социальной организации общества [4]. Социальные науки, в основном, сосредоточены на изучении причин, основных разновидностях и последствий терроризма, поиске исторических истоков этого явления, объяснения динамики его развития. В философском дискурсе акценты ставятся на поиске концептуальных основ терроризма, моральных аспектах, его возможности/невозможности оправдания. В целом терроризм понимается как вид насилия. Это насилие направлено на запугивание и на дальнейшую реализацию политических, социальных интересов. В широком контексте под терроризмом понимается вся история террористических проявлений, в узком смысле его использование ограничивается террористическим насилием, направленным на невинных людей. Историки и социологи работают, в основном, с широким определением терроризма,

философы предпочитают узкое определение. Они обращают внимание на моральные аспекты терроризма.

Терроризм в современных формах становится глобальным, а большинство терактов организуются не террористами-одиночками, а организованными группировками. Отметим, что терроризм может принимать скрытые формы, более того это явление динамично развивается, что затрудняет его изучение. Концепт «терроризм» достаточно дискурсивен, но в то же время, имеет некое смысловое ядро, объединяющее в себе ряд обобщенных явлений и характеристик, которые отражают сущностные черты терроризма («теракт», «захват заложников», «взрыв», «террор», «насилие» и т.д.). Р. Холмс отмечает, что терроризм, прежде всего «внушение непомерного страха» с целью добиться определенной цели. Достигается же он посредством использования насилия или угрозы насилия, обычно против невинных людей [3]. Исследователь отмечает, что не важно, кто именно исполняет планы террористов. Важно то, что именно делается и из каких соображений. Может существовать терроризм отдельных личностей, заниматься им могут правительства и армии. Не важно также, каковы цели терроризма. Они могут быть различными: социальными, политическими, религиозными или моральными. Что превращает человека в террориста, так это то, какими средствами он пользуется для достижения своих целей, а не эти цели сами по себе. Террор может служить как справедливым, так и несправедливым целям [3]. Далее ученый отмечает, что терроризм стремится достичь своих целей путем подавления воли тысяч людей, узнающих о нем, поэтому публичная огласка обычно необходима для успеха терроризма. Тогда как обычная война запугивает, нанося потери, терроризм запугивает, непосредственно внушая страх. Отношение человека к смерти, феномен страха потерять свою жизнь активно исследовалось в философии экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Н.А. Бердяев, Ж. Сартр и т.д.). Немецкий философ К. Ясперс вводит понятие «экзистенция» для описания необъективируемой человеческой самости. В «Духовной ситуации времени»

он пишет: «современного человека постоянно сопровождает такой никогда ранее неведомый жуткий страх перед жизнью. Он боится утратить свое витальное бытие, которое, находясь под постоянной угрозой, находится более чем когда-либо в центре внимания; и совсем по-иному он боится за свое самобытие, до которого ему не удастся подняться. Страх распространяется на все [5]. Он усиливает неуверенность, если о ней не удастся забыть. Существование может защитить человека от забот лишь без гарантий. Жестокостей, совершаемых раньше скрытно, стало меньше, но о них знают, и они представляются страшнее, чем когда-либо» [5]. Согласно К. Ясперсу, существует прямая зависимость экзистенции и страха жизни. «Страх жизни должен расти, если парализуется экзистенция. Полное господство порядка существования уничтожило бы человека как экзистенцию, не успокоив его как витальное существование» [5]. Терроризм парализует человека, внушает ему страх перед возможной смертью. Р. Кори отмечает, что страх – самая ошеломляющая из эмоций. Мыслитель выделяет индивидуальные страхи, как, например, страх полетов или боязнь пауков. Индивидуальные страхи, согласно Р.Кори являются артефактами индивидуальной психологии и жизненного опыта, имеющие слабое воздействие на других. Политический страх, напротив, возникает из конфликтов внутри и между обществами и имеет сильное воздействие. Страх не может являться основанием для нравственной или политической аргументации, единственное противоядие политическому страху, с позиции Р. Кори – переход к эгалитаризму и либертаризму [1]. В конце 2003 года Ю. Хабермас и Ж. Деррида совместно подписали «Призыв к общей внешней политике», призывая Европу к защите и продвижению космополитического порядка на основе международного права. Ж.Деррида и Ю.Хабермас в своих диалогах открывают пространство для оценки возможных последствий терроризма, отмечая, что это явление играет важную роль на глобальной политической арене, а также требует тщательного анализа, чтобы предотвратить неизбежную опасность, а также будущие проблемы.

Философы полагают, что терроризм имеет глубокие корни, это вид насилия, который глубоко погружается корнями в коллективную память и может инициировать междоусобные конфликты. Однако будучи отражением насилия, терроризм не дает право на насильственные действия взамен. И Ю. Хабермас и Ж. Деррида ориентированы на демократические ценности, мирное разрешение конфликтов, и полагают, что некоторые политические решения могут провоцировать террористические акты. Они показывают, что философское мышление полезно для понимания истоков таких явлений, как террористическое насилие.

Ю. Хабермас считает, что терроризм может быть подпитан религиозным фундаментализмом, который не принимает светские ценности, он возникает из-за того, что современное общество не может компенсировать потерю традиционного образа жизни. Таким образом, религиозные фундаменталисты отвергают ценности светской политики. Нормативная основа либеральной демократии является, по Ю.Хабермасу «эгалитарной формой индивидуализма», которая требует взаимного признания, в смысле равного уважения и взаимного учета всех. Этот уровень морального оправдания насилия выступает в качестве гарантии в либерально-демократических странах, гарантируя, что применение силы является оправданным, потому что опирается на универсальные стандарты прав человека. Ю. Хабермас построил свою политическую философию на идее гражданского общества, которое должно быть открытым для дискурса, поддерживать силу закона, основываться на принципах либерального и справедливого порядка. Ю. Хабермас напоминает о важности права, особенно международного права, а также роли членов сообщества наций в формировании этого права [6].

Работа Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» посвящена философскому переосмыслению самой острой проблемы нашего времени – природе агрессивного поведения. Именно агрессия, по мнению Э.Фромма лежит в основе деятельности террориста. Причину агрессивного поведения

Э.Фромм видит в последствиях «стимулов», которые ответственны за возникновение и интенсивность агрессивных реакций. Таким образом, задача стоит в определении «стимулов», которые вызывают агрессивное поведение [2].

Ж.Бодрийар полагает, что терроризм вовсе не атавистическое возрождение насилия какого-то архаического типа, это насилие, которое является обостренной индифферентностью. Такое насилие – не столько событие, сколько взрывная форма, предполагаемая отсутствием событий. Это «*импловзивная* форма», потому что в данном случае происходит направленный внутрь себя взрыв политического вакуума (а не недовольства какой-либо конкретной группы людей), молчания истории, подвергшейся вытеснению на уровень индивидуальной психологии, и индифферентности и молчания всех и каждого [7].

Терроризм появляется вместе с формированием политики как сферы жизнедеятельности общества. Терроризм можно также рассматривать как один из видов социально-политической девиации, который очень динамичен и меняется по своему содержанию в зависимости от типа политической системы, государственного режима и религиозных предпочтений. Для решения проблем, связанных с проявлениями терроризма, необходимо перейти к парадигме, которая неразрывно связана с идеями национальной, экономической безопасности, базирующейся на принципах правового государства, сохранения социокультурной идентичности, межкультурного диалога, вхождения традиционных культур в современную мировую культуру и т.д. Такой переход позволил бы выработать адекватную современным условиям стратегию борьбы с террористическими актами. Сложность и противоречивость феномена терроризма, разновекторный характер его влияния на политику государств обуславливает необходимость теоретического осмысления этого явления внутри информационного общества на новом критическом уровне с учетом предыдущего опыта изучения его в философской и общегуманитарной научной литературе.

Заключение. Специфика функционирования, распространения идей, несущих в себе потенциальные террористические акты определяет их нестабильное, изменчивое содержание при сохранении ряда концептуальных признаков, которые могут быть выделены в результате философского анализа. Терроризм – это сложный, специфический, многоаспектный социально-правовой феномен с присущими ему собственными характеристиками и динамикой развития. В силу своей многогранности феномен терроризма является объектом исследования ряда гуманитарных дисциплин, что обуславливает активное взаимодействие и проникновение различных, казалось бы далеко друг от друга стоящих наук, теоретических концепций и методов познания, обогащает их и приносит положительные результаты. Мы предлагаем использовать комплексный философский подход, который может решить следующие задачи. Изучение причин и условий возникновения феномена терроризма, определение его природы и сущности, содержание и место в категориальной системе гуманитарных наук; исследование причин и мотивации террориста, с использованием идей и методов, разработанных в экзистенциальной философии; обоснование необходимости нравственной оценки поведения личности террориста с позиций нравственной политической философии, что открывает широкое поле для дальнейших исследований феномена терроризма.

Список использованных источников

1. Кори Р. Страх история политической идеи / Кори Р. / пер. с англ. А. Георгиева, М. Рудакова. – М. : Прогресс-традиция; «Территория будущего», 2007. –368 с.
2. Фромм. Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М. : Республика, 1994. – 447 с.
3. Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. – Вып. 216. Этика: Альманах Лаборатории метафизических исследований. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – С. 349–369.

4. Щепланова В. В. Современный терроризм в глобализации социальных рисков: структуралистско-конструктивистский контекст»...дисс. на соискание докт. соц. наук / Щепланова Вероника Вячеславовна, специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы Современный терроризм в глобализации социальных рисков: структуралистско-конструктивистский контекст, 2010.

5. Ясперс К. Смысл и назначение истории // Духовная ситуация времени / К.Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. –С. 288–418.

6. Philosophy in a Time of Terror: Dialogues with Jurgen Habermas and Jacques Derrida : University Of Chicago Press; 1 edition, 2003. – 200 p.

7. Baudrillard, J. The Mirror Of Terrorism. In: Baudrillard, J. The Transparency of Evil: Essays on Extreme Phenomena. London: Verso, 1993. Pp. 75-80.

8. Cronin K. How Terrorism Ends: Understanding the Decline and Demise of Terrorist Campaigns / Audrey Kurth Cronin. – Princeton University Press, 2011. – 432 p.

9. Dyson William E / William E. Dyson, 2011). – 528 p.

10. Jonathan R. W Terrorism and Homeland Security /Jonathan R. : Wadsworth Publishing; 7 edition (January 1, 2011). – 688 p.

Терроризм начинает затрагивать широкий спектр областей человеческой жизнедеятельности. Предложен комплексный философский подход, который может решить ряд задач в понимании природы, концептуальных основ, моральных аспектах терроризма.

Ключевые слова: феномен терроризма, террор, мораль, экзистенция.

Terrorism begins to address a broad range of areas of human activity. A complex philosophical approach that can solve a number of problems in understanding the nature of conceptual frameworks, the moral aspects of terrorism.

Keywords: terrorism of phenomenon, terror, morality, existence.